

Однако, прежде чем он успел что-то спросить, Бай Ихань вернулся. Му Цзиньюань пододвинул к нему только что заказанный торт и мягко произнес:

— Поешь что-нибудь, верховая езда требует много энергии.

Шэнь Тяньян молча вздрогнул. «Му Цзиньюань, ты что, на небеса собрался? Кто бы мог подумать, что ты способен говорить таким сладким голосом? Сюэцин знает об этом? Нет, мне нужно уходить, если я останусь с вами, этой парой «собачьих мужчин», у меня мурашки по коже поползут!»

Бай Ихань, впрочем, не заметил ничего странного в тоне Му Цзиньюаня, ведь тот часто говорил с ним так, и он уже привык. Увидев, что только у него есть торт, он слегка смутился:

— Почему только у меня есть торт, вы разве не хотите?

Му Цзиньюань ответил:

— Ты ешь, мы не любим сладкое.

Бай Ихань странно посмотрел на него. Если не любишь сладкое, можно заказать что-то другое, ведь здесь подают не только торты!

Однако он больше не стал поднимать эту тему и спросил:

— Ты закончил с делами? Мы уходим?

Му Цзиньюань кивнул:

— Закончил, партнеры уже ушли. Скоро мы поедем домой.

Бай Ихань пробормотал:

— А ты разве не должен был провести их?

Му Цзиньюань улыбнулся:

— Все в порядке.

Шэнь Тяньян: ... Какие еще партнеры? Этот наглец сам тайком сюда пришел!

Из-за присутствия Му Цзиньюаня Бай Ихань не стал задавать Шэнь Тяньяну личные вопросы, чтобы не смущать его. Троица снова прогулялась, Му Цзиньюань сменил одежду и выглядел великолепно на лошади. Бай Ихань смотрел на него с восхищением, его сердце переполнялось гордостью, сладостью и одновременно тревогой. Он надеялся, что небо не отнимет у него все это, и был готов заплатить любую цену.

Му Цзиньюань улыбался, довольный восхищенным взглядом своего малыша.

Шэнь Тяньян, глядя на Му Цзиньюаня, который выглядел как павлин, молча закрыл глаза. Это был не тот Му Цзиньюань, которого он знал.

После того как Ли Шунь и его компания сбежали, им больше не хотелось продолжать развлечения. Группа молча вышла из клуба «Хунмин», и Ли Шунь вдруг скрипя зубами пробормотал:

— Черт! Что за хрень?! Просто родился в богатой семье, а ведет себя как бог! Тридцать лет на востоке, тридцать лет на западе, как только он упадет, я покажу ему, кто здесь хозяин!

Сзади Ван Циян тихо произнес:

— Ладно, брат Ли, хватит. Он — любимец небес, вряд ли так легко упадет. Осторожнее, а то услышат, и снова будет скандал. Мы хоть и неплохо живем, но с такими людьми лучше не связываться.

Ли Шунь злобно посмотрел на него:

— Тряпка безвольная! Где ты был, когда нужно было говорить? Теперь вдруг ожил, так любишь лизать им сапоги, зачем тогда со мной вышел?

Ван Циян сжал челюсти, но промолчал.

Ли Шунь все еще злился и схватил девушку, которая шла сзади:

— И ты! Не думай, что я не заметил, ты все время смотрела на Бай Саньшао, а когда появился Му, то переключилась на него. Глаза чуть ли не прилипли к ним! Что, увидела настоящих «принцев» и решила, что со мной тебе не по пути? Хочешь забраться к ним в постель? Ты только посмотри на себя! У них таких женщин, как ты, хоть отбавляй! Ты и так уже изрядно потрепана, они и смотреть на тебя не станут!

Девушка, с чистой внешностью и невинным видом, была на грани слез. Крупные капли висели на ресницах, готовые упасть, что вызывало жалость у окружающих. Все думали, что этот Ли Шунь, не сумев справиться с Бай Саньшао, вымещает злость на своей девушке, что выглядит крайне неприглядно.

Ли Шунь, увидев ее выражение, немного успокоился и ослабил хватку. Девушка мягко произнесла:

— Я не смотрела, Ли Шао. Я все время пряталась за тобой. Я лишь мельком взглянула на Саньшао, чтобы узнать, как выглядят твои друзья. Ли Шао, в моем сердце только ты.

Ли Шунь усмехнулся. Верить в то, что она действительно любит его, он не мог. Большинство современных девушек интересуются только деньгами, и эта явно была одной из них. Если бы он был бедняком, она бы даже не взглянула на него. Они были вместе ради взаимной выгоды: он — ради ее красоты, она — ради его денег. Если бы кто-то поверил ее словам о любви, она бы вытянула из него все до последнего.

Ли Шунь злорадно ухмыльнулся и, взяв ее за подбородок, произнес:

— Конечно, пока у меня есть деньги, ты будешь любить меня.

Девушка моргнула, сохраняя невинное выражение.

Ли Шунь обожал ее такой, и, глядя на нее, его злость немного утихла. Хотя, даже если бы она и не утихла, ничего бы не изменилось. Любой из тех троих мог легко раздавить его, и пока они не упадут с пьедестала, он никогда не сможет отомстить.

Думая об этом, он сильно сжал ее талию. Девушка вскрикнула от боли, а он громко рассмеялся.

Вечером, из-за накопившейся злости, Ли Шунь был крайне груб в постели. Девушке пришлось приложить все усилия, чтобы удовлетворить его.

Глядя на спящего, как мертвый, Ли Шуня и чувствуя боль по всему телу, особенно внизу, девушка злобно подумала: «Трус, который бьет только слабых! Когда сюжет полностью развернется, и я получу власть, первым делом прикончу тебя!»

Вспоминая увиденное сегодня, она почувствовала тревогу. Сюжет, кажется, отличается от того, что было в книге. Почему они трое вместе? И почему они выглядят так дружно? В книге ничего подобного не было! И еще, маленький босс Фэн Цюнь, хотя в книге он появлялся только как мертвое имя, он был убит Бай Иханем в отместку! Но сейчас Бай Ихань жив, а Фэн Цюнь уже выбыл из игры? Где произошла ошибка? «Может, мое перемещение повлияло на сюжет? Ведь этот период — только начало, автор лишь бегло упомянул его, не вдаваясь в подробности».

«Но даже если есть некоторые изменения, что с того? Я, знающая весь сюжет, героиня мира, разве не смогу справиться с группой ничего не подозревающих местных?!»

Вспомнив величественную осанку и мощную ауру главного героя Му Цзиньюаня, она снова ощутила волнение. «Му Цзиньюань, главный герой мира, этот могущественный мужчина, способный покорить любого, будет моим!»

Ночью Му Цзиньюань, могущественный главный герой мира, который легко покоряет людей, прокрался из соседней комнаты в спальню Бай Иханя и разбудил его поцелуем. Они снова занялись любовью.

На этот раз Бай Ихань был полностью в сознании, что оказало на него сильное эмоциональное воздействие. Никогда раньше он не чувствовал себя так близко к Му Цзиньюаню. После перерождения, хотя его жизненный путь изменился, и отношения с Му Цзиньюанем преобразились, а тот открыто заявил о своей любви, прошлая жизнь все еще сковывала его дух. Отказ и уход Му Цзиньюаня в прошлой жизни оставались для него шипом в сердце, мешающим полностью отдаться чувствам. Все казалось слишком прекрасным, как будто это была лишь иллюзия, созданная его собственными желаниями. Он боялся, что однажды проснется и поймет, что все это был лишь сон. Но вся эта нереальность постепенно рассеялась в тесном контакте с Му Цзиньюанем, под его горящим взглядом, который был ясно виден даже в тусклом свете ночника. Ощущение, как его тело было полностью захвачено, дыхание Му Цзиньюаня, его горячие губы заставляли Бай Иханя дрожать. Он видел, как Му Цзиньюань терял контроль, и его сердце горело. Он не смог удержаться и сам поцеловал его, крепко обнял за шею и обвил ногами его талию. Му Цзиньюань, возбужденный его действиями, стал еще более неистовым...

Бай Ихань потерял сознание от наслаждения. Сколько длилось их занятие, он не знал. На следующее утро он не смог встать с постели, но, учитывая его привычку долго спать и раздражительность при пробуждении, никто не стал его беспокоить. Иначе их отношения с Му Цзиньюанем быстро бы раскрылись.